

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

О. П. Александрова,

кандидат юридических наук, доцент,

*доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права
и процесса, Псковский государственный университет*

Бурное развитие информационных технологий на современном этапе не могло не отразиться и на общественных отношениях в сфере права. Стремительно развиваясь, средства телекоммуникаций в сочетании с информационными технологиями все активнее внедряются и в уголовный процесс. Первоначально в России (с 1999 г.) применение видеоконференц-связи допускалось только при кассационном производстве и рассмотрении дел в надзорной инстанции, но потребности в ее использовании на других стадиях уголовного процесса очевидны, что приводило к внесению изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) [1].

В настоящее время применение видеоконференц-связи допускается при участии обвиняемого в судебном заседании по разрешению вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела (ч. 6 ст. 35 УПК РФ); при допросе свидетеля и потерпевшего судом в ходе судебного разбирательства (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ); при участии осужденного в судебном заседании, в котором разрешается вопрос, связанный с исполнением приговора (ч. 2 ст. 399 УПК РФ); при участии подсудимого, содержащегося под стражей, в судебном заседании, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 6.1. ст. 241 УПК РФ); при предоставлении подсудимому последнего слова (ч. 1 ст. 293 УПК РФ); при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ); при рассмотрении уголовного дела по кассационным жалобе (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ).

Однако, активно применяемые в судах возможности видеоконференц-связи при рассмотрении уголовных дел и отдельных ходатайств, лишь незначительно используются в досудебном производстве.

Так, Конституционный Суд РФ определил, что при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в связи с нарушением конституционных прав в ходе предварительного расследования заявитель может принимать участие в судебном заседании лично, в том числе посредством видеоконференц-связи [2].

Кроме того, в России активно используются возможности систем видеоконференц-связи при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продления ее сроков. Так, согласно данным судебной статистики в 2020 г. судами первой инстанции видеоконференц-связь применялась при рассмотрении 9636 (в 2019 г. – 688) ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей [3]. Однако в УПК РФ возможность использования систем видеоконференц-связи при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продления ее сроков не нашла своего закрепления.

УПК РФ не предусматривает и возможности проведения следственных действий путем использования систем видеоконференц-связи, что приводит к дополнительным финансовым и временным затратам, а иногда и негативно сказывается на полноте и качестве самого предварительного расследования.

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных стран нашла своего закрепления возможность производства отдельных следственных действий на стадии предварительного расследования с использованием видеоконференц-связи.

Так, например, в Республике Казахстан предусмотрена возможность допроса потерпевшего или свидетеля с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) на досудебном производстве (ст. 213 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК)) [4].

Согласно статьям 91-1 – 91-4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (УПК РУ)) [5] с применением видеоконференц-связи могут быть произведены не только допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, но и опознание лиц и предметов, очные ставки с их участием.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины (УПК Украины) [6] в ст. 232 также разрешает производство допроса лиц, опознания лиц или вещей во время досудебного расследования в режиме видеоконференц-связи при трансляции из другого помещения (дистанционное досудебное расследование). При этом УПК Украины не конкретизирует лиц, которые могут

участвовать в производстве следственных действий дистанционно, то есть в качестве таковых могут участвовать не только потерпевшие и свидетели, но и подозреваемые, обвиняемые и другие участники уголовного процесса.

В соответствии со ст. 224.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК РБ) [7] допускается проведение допроса свидетеля, потерпевшего, очной ставки или предъявления для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля дистанционно с использованием систем видеоконференц-связи (веб-конференции).

При этом некоторые авторы, анализируя нормы УПК РБ, предлагают расширить перечень участников уголовного процесса, с которыми допускалось бы производство процессуальных действий с применением систем видеоконференц-связи (веб-конференции), а также расширить сам перечень таких процессуальных действий и включить в него получение объяснений, освидетельствование, разъяснение права предъявить гражданский иск [8, с. 171-172].

Основания для производства следственных действий с использованием видеоконференц-связи в указанных выше странах в основном схожи и сводятся к следующему: 1) невозможность прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; 2) необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц; 3) несовершеннолетие потерпевшего или свидетеля; 4) необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного предварительного (досудебного) расследования, соблюдения его сроков; наличие причин, дающих основания полагать, что проведение следственного действия будет затруднено или связано с излишними затратами.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство Казахстана, Узбекистана, Белоруссии и Украины закрепляет процедуры применения видеоконференц-связи при производстве следственных действий, требования к качеству изображения и звука, порядок фиксации хода и результатов следственного действия в протоколе, обобщение которых позволяет выделить следующие основные моменты.

1. Решение о производстве следственного действия с использованием видеоконференц-связи принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса, о чем выносится соответствующее постановление.

2. Должностное лицо, осуществляющее расследование дела, направляет в орган расследования (правоохранительный орган) по месту нахождения участника следственного действия поручение об оказании содействия в проведении следственного действия с использованием видеоконференц-связи и соответствующее постановление.

3. Должностное лицо органа расследования (правоохранительного органа), уполномоченное на исполнение поручения об оказании содействия в проведении следственного действия с использованием видеоконференц-связи, незамедлительно должно пригласить участника (участников) следственного действия и организовать его проведение с использованием видеоконференц-связи, проверить документы, удостоверяющие личность вызванного участника (вызванных участников) следственного действия, ознакомить с постановлением о производстве следственного действия с использованием видеоконференц-связи, разъяснить права, обязанности и ответственность участника (участников) следственного действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, и обеспечить возможность реализации указанных прав, а также находиться рядом с участником (участниками) следственного действия до его окончания.

4. В ходе производства следственного действия с использованием видеоконференц-связи его участники в прямой трансляции непосредственно воспринимают ход и результаты следственного действия. Участникам следственного действия должна быть обеспечена возможность задавать вопросы и получать ответы от других лиц, участвующих в следственном действии с использованием видеоконференц-связи, реализовывать процессуальные права и обязанности, предусмотренные настоящим уголовно-процессуальным законодательством.

5. В случае применения в отношении участника следственного действия с использованием видеоконференц-связи мер по обеспечению безопасности, то следственное действие может быть произведено с соответствующими изменениями внешности и (или) голоса, обеспечивающими неузнаваемость защищаемого лица.

6. При производстве следственных действий с использованием видеоконференц-связи должно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность. Примечательно, что УПК РУ четко регламентированы требования к используемым при проведении следственных действий в режиме видеоконференц-связи техническим средствам и оборудованию, а именно: качество изображения – разрешение

1920×1080, 50 кадров в секунду; качество звука - частота диапазона 100–12 000 Гц; обеспечение информационной безопасности - с использованием защищенного канала связи VPN.

7. Ход и результаты следственного действия, проводимого с использованием видеоконференц-связи, записываются используемыми техническими средствами с его одновременной видеозаписью в режиме реального времени и фиксируются на соответствующих электронных носителях с составлением протокола должностным лицом органа расследования (правоохранительного органа), уполномоченным на исполнение поручения об оказании содействия в проведении следственного действия с использованием видеоконференц-связи, в котором указываются сведения о технических средствах используемых при производстве следственного действия.

8. По окончании следственного действия должностное лицо органа расследования (правоохранительного органа), уполномоченное на исполнение поручения об оказании содействия в проведении следственного действия с использованием видеоконференц-связи, обязано полностью или частично воспроизвести участнику следственного действия видеозапись следственного действия, если он об этом ходатайствует, выяснить у участников следственного действия имеются ли у них замечания или дополнения, подлежащие занесению в протокол. Дополнения и замечания, сделанные участниками следственного действия, либо удостоверение правильности видеозаписи заносятся в протокол должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия.

9. Протокол подписывается должностным лицом органа расследования (правоохранительного органа), уполномоченным на исполнение поручения об оказании содействия в проведении следственного действия с использованием видеоконференц-связи, и участниками следственного действия. Электронный носитель информации следственного действия с применением видеоконференц-связи упаковывается и опечатывается должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия. Протокол и электронный носитель информации следственного действия направляются должностному лицу, инициировавшему производство следственного действия с использованием видеоконференц-связи, для приобщения к материалам уголовного дела.

Представляется, что обозначенный опыт некоторых зарубежных стран может быть интегрирован в российское уголовно-процессуальное законодательство в целях расширения возможностей применения видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования, соблюдения его разумных

сроков, процессуальной экономии сил и средств, повышения эффективности и качества уголовного судопроизводства, обеспечения безопасности участников уголовного процесса и оперативного обмена необходимой информацией в условиях реального времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6.
3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по первой инстанции за 2019, 2020 гг. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <http://www.cdep.ru>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101.
6. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178&doc_id2=31197178#pos=4;-98&pos2=2556;-102.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#activate_doc=2&pos=79;-80&pos2=2375;-54.
8. Матвейчев Ю.А. Уголовно-процессуальное регулирование использования систем видео-конференц-связи при проведении процессуальных действий // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. С. 170-174.